

А. И. РОМАНЧУК

**КУВШИНЫ И МИСКИ ИЗ СЛОЯ ПОЖАРА XIV в. ХЕРСОНЕССКОГО
ГОРОДИЩА (сочетание техники сграффито и шамплеве)**

Один из вопросов, касающихся последнего периода существования византийского Херсона, – это время его исчезновения с исторической карты. Согласно мнению С.Г.Рыжова, высказанному в статье, посвященной обобщению результатов раскопок кварталов в северной части города, после масштабных разрушений в начале третьей четверти XIII в. городская территория сокращается до размеров портового района, где существует небольшое поселение, сохранившее имя прежде славного города [1, с. 310]. Одним из аргументов прекращения жизни в северных кварталах Херсонеса (вероятно, и других) является то, что в процессе их изучения не обнаружено монет Джучидов. Это, как отмечает исследователь, “не позволяет нам связать возникший пожар (уничтоживший дома северного района. – А.Р.) с нашествием на город татар в 1299 г.” [1, с. 310]. Отмечу, что ранее при освещении итогов раскопок того или иного квартала данного участка С.Г.Рыжов считал возможным датировать гибель некоторых из них концом XIII в. [2, с. 299] или XIV в. [3, с. 350].

До некоторой степени к точке зрения С.Г.Рыжова примыкает мнение В.Л.Мыца. На основании изучения общекрымской внешнеполитической ситуации, он предположил, что возникновение двукратных слоев пожара в портовом районе связано с событиями второй половины XIII в. В 1278 г. поход Ногая привел к разрушительным последствиям, после этого город уже никогда не восстанавливался. Его территория сократилась до размеров портового района с элементами “точечной застройки” на других участках.

Второй – верхний (более поздний) пожар относится, как считает В.Л.Мыц, к 1299 г. Это результат карательной экспедиции Ногая [4, с. 67]. Таким образом, он при определении периода “исчезновения Херсона” с арены исторических событий, в сущности, присоединяется к выводу А.Л.Якобсона, писавшего о том, что временем окончательного разгрома города следует считать набег Ногая 1299 г. [5, с. 233]¹.

Находки монет в целом на территории Херсонесского городища² и, в частности, в портовом районе [8, с. 280] не позволяют согласиться с тем, что завершающим в жизни города стал конец XIII в. Противоречат такому выводу и свидетельства письменных источников, в которых описывается борьба Херсонского иерарха за спорные территории на побережье в конце XIV в. [9, с. 199-201].

¹ В более ранней работе А.Л.Якобсон склонялся к более поздней дате – 1399 г. [6, с. 39, 40].

² См. сводку находок монет [7, с. 161-163].

О некоторых находках из слоев разрушения в портовом районе, датируемых на основании нумизматических данных именно XIV в., и пойдет ниже речь.

Среди фрагментов сосудов, которые встречаются в различных усадьбах портового квартала 2 в слое пожара XIV в., необходимо выделить кувшины с узким высоким горлом на низком кольцевом поддоне. Они имеют хорошего качества глазурь, геометрический декор, выполненный в выемчатой технике. Подобные изделия в небольшом количестве встречаются в различных причерноморских центрах: Каффе, Несебре, Варне, в Северном Предкавказье, в Азове (Азаке–Тане), известны они и среди находок в Константинополе [10, с. 102-103, рис. 2,3]. Характерной особенностью сосудов является узор на тулове в виде шахматного поля и пересекающихся полуovalов. Некоторые экземпляры были украшены косым сетчатым декором в сочетании со стилизованными изображениями листьев, двухполосной плетенки. Как правило, кувшины имеют двуствольную ручку с напелами. Находки из Херсонеса покрыты очень хорошего качества золотисто-желтого и светло-зеленого цвета глазурью, нанесенной по плотному слою ангоба (на внутренней неангобированной стороне непосредственно по черепку)³.

Такие сосуды М.Г.Крамаровский включил в группу 2 кувшинов со сферическим корпусом и датировал, отчасти на основании аналогий (Константинополь, а также другие центры), XIII–XIV вв. [10, с. 102]. Издатели каталога, посвященного находкам из Несебра, также относят подобные сосуды к XIII–XIV вв. [11, р. 86-87, 113, 14]. (Отмечу еще раз, что в портовом районе кувшины этого вида обнаружены в слое пожара в домах, сгоревших в XIV в.)⁴

В отношении места производства кувшинов со сферическим корпусом М.Г.Крамаровский полагает:

1. Находки свидетельствуют о связях византийской периферии с Константинополем (“вплоть до столичных городов золотоордынского Поволжья”).

2. Они появляются здесь не только в результате импорта, но, возможно, “частично выдвигались на месте”⁵.

3. На развитие формы и орнаментики сказалось влияние “латинской и палеологовской традиций” [10, с. 108].

Но, на мой взгляд, судить о месте производства до обнаружения гончарных печей и брака преждевременно. Скорее всего, кувшины распространяются в городах черноморского побережья в результате венецианско-генуэзской торговли в Средиземноморско-Черноморском регионе.

Другой вид немногочисленных находок кувшинов в слое пожара XIV в., имеющих некоторую близость пропорций тулова, но значительные отличия техники нанесения декора, – это сосуды, украшенные орнаментом, выполненным с помощью штампа или изготовленные в форме.

³ Описывая данный вид керамических изделий, М.Г.Крамаровский отметил характерную для них золотисто-желтого цвета глазурь, полагая при этом, что форма, декор и цвет покрытия, возможно, связаны с “имитацией в глине отдельных форм посуды... из драгоценных металлов” [10, с. 102].

⁴ Среди находок, описанных в отчетах С.Г.Рыжова о раскопках кварталов северного района, которые, по его мнению, прекратили существование в конце XIII в., такие сосуды не зафиксированы. Правда, говорить об этом с полной уверенностью, без тщательного анализа всего материала комплексов, вряд ли возможно.

⁵ Пропорции сосудов из херсонесских раскопок, характер декора близки к известным мне находкам западного побережья Черного моря, что позволяет сделать вывод о том, что описываемые ниже кувшины и сосуды из памятников, раскопанных на территории прибрежной Болгарии, изготовлены в одном центре и попали в Северное Причерноморье в результате торговых связей.

Единичными экземплярами представлены миски с вертикальным бортиком, для которых характерно сочетание росписи ангобом (стилизованные надписи арабским шрифтом на внешней стороне) и орнамент, выполненный в выемчатой технике – на внутренней. Две такие миски были найдены в портовом районе (№ 1, 2). Скорее всего, они являются продукцией местных гончаров, среди которых известен мастер по изготовлению замков с именем Омар [12, с. 149]. Однако не исключена возможность их изготовления в мастерских Малой Азии. По крайней мере, некоторые чаши, рисунок или орнамент на которых был частично выполнен с использованием техники шамплеве, – чаши с изображением фигур людей, по мнению некоторых исследователей, являются импортом из городов, расположенных на южном берегу Черного моря.

Несколько экземпляров таких сосудов из раскопок XIX в. были опубликованы А.Л.Якобсоном и отнесены к группе 14, для которой характерным является наличие росписи ангобом на внешней стороне, сочетание широкой врезной линии с выемчатой техникой при оформлении рисунка на внутренней. Бытование группы 14 отнесено исследователем к XIII–XIV вв. Не повторяя описания, приведенного А.Л.Якобсоном, напомним основные сюжеты на опубликованных сосудах: № 124 (номера приведены по публикации А.Л.Якобсона [6]) – изображение женщины восточного облика; № 126 – сидящая мужская фигура; № 127 – всадник в полосатом халате (см. также № 126а). Цвет глазури в основном зеленый, реже – желтый. По мнению А.Л.Якобсона, это продукция местных мастерских. К чашам, при орнаментации которых использована выемчатая техника, следует отнести также сосуд № 83 – в центре дна которого очень широкой линией гравировки изображены наложенные друг на друга треугольники (щит Давида, как пишет А.Л.Якобсон), выше – пятилепестковая пальметта, выполненная в технике “в резерве”; глазурь зеленого цвета. На внешней стороне имеется роспись ангобом [6, с. 190, табл. XXII]. Чаша датируется XIII–XIV вв.

Следует упомянуть также сосуд № 115, на котором, по мнению А.Л.Якобсона, был изображен скоморох [6, с. 198].

К анализу изображений на чашах 126 и 127 в связи с изучением византийской и сельджукской керамики Черноморского региона недавно обратился М.Г.Крамаровский. Он, как и В.Н.Залесская [13, с. 144–145], считает, что на сосуде № 115 изображен “псоглавца из ряда прообразов св. воина Христофора” [14, с. 233–249]. При этом М.Г.Крамаровский и В.Н.Залесская делают вывод, что данная группа керамики свидетельствует о связях Херсона в XIII в. с малоазийскими центрами. Более того, используя широкий круг аналогий, М.Г.Крамаровский убедительно доказывает, что изделия, относящиеся к кругу сельджукских, являлись привозными из Амасии (Северная Анатолия) [14, с. 243].

Итак, подобные сосуды в настоящее время датируются XIII в. Однако некоторые глазурованные миски, близкие по характеру орнаментации, были обнаружены в домах, которые, судя по стратиграфии и нумизматическим находкам, прекратили свое существование после пожара XIV в. Ниже приведено их описание.

Описание мисок

1 (рис. 1). Миска с вертикальным бортиком, на внешней стороне которой белым ангобом на округлом корпусе изображены кружки небольшого размера, точки и восточный орнамент, возможно, стилизованные буквы арабского алфавита. Сосуд покрыт с внутренней стороны светло-зеленой глазурью, нанесенной плотным слоем, и украшен растительным орнаментом, выполненном в выемчатой технике: в кольце из окружностей (тонкая линия гравировки) расположена ветка с цветками. На внешней – оттенок глазури более светлый на орнаменте и имеет коричневый цвет на непокрытой ангобом поверхности. Черепок кирпично-красный, плотный, по структуре близок к местным неглазурованным кувшинам и амфорам с ангобированной внешней поверхностью. Диаметр бортика 16,8; поддона – 7,0; высота – 7,3 см. 1992 г., портовый квартал 2, помещение 48, слой пожара XIV в., НЗХТ № 44/37229.

2 (рис. 1). Верхняя часть красноглиняной монохромной миски с вертикальным бортиком. Внутренняя сторона сосуда покрыта плотным слоем светло-желтой глазури, нанесенной на ангоб розового оттенка. На зеркале дна, вероятно, имелся заключенный в сдвоенную концентрическую окружность растительный орнамент, выполненный в технике шамплеве. На внешней стороне глазурь темно-зеленого цвета. На вертикальной части бортика с внешней стороны расположена стилизованная арабская надпись, выполненная белым ангобом; на корпусе сохранились остатки глины в виде полумесяца – следы подставки (?), использованной при обжиге. Черепок кирпичный, плотный с единичными точечными лакунами. Сосуд имеет следы ремонта в древности. Диаметр венчика 22,0; высота (сохранившаяся) – 7,0 см. 1991 г., портовый квартал 2, помещение 47а, XIV в., НЗХТ № 45/37212.

3 (рис. 2). Фрагмент красноглиняного монохромного блюда, покрытого глазурью зеленого цвета с растительным орнаментом, выполненным очень широкой линией гравировки в сочетании с выемчатой техникой: в диагональном направлении расположена ветка с цветами. Диаметр поддона – 9,0; высота (сохранившаяся) – 3,5 см. Портовый квартал 2, помещение 54, по условиям находки XIV в.

4 (рис. 2). Фрагмент миски с изображением стоящей мужской фигуры. Рисунок выполнен сочетанием техники шамплеве и широкой линии гравировки. Глазурь зеленого цвета, хорошего качества, на поверхности сосуда, где выбран ангоб и частично глина, имеет черный цвет. Черепок темно-коричневый, плотный, спекшийся. Наибольший диаметр сосуда 17,0; высота фрагмента – 6,5 см. 1993 г., портовый квартал 2, по условиям находки XIV в., НЗХТ № 36/37250.

В отличие от единичных экземпляров мисок с орнаментом, выполненным сочетанием техники шамплеве и сграффито, находки кувшинов в портовом квартале более многочисленны. Вместе с тем необходимо отметить, что в составе коллекций, которые поступили в фонды Херсонесского заповедника в последние годы в результате раскопок северного района, подобные кувшины отсутствуют. Единичны они и для более раннего периода формирования коллекций заповедника; не приведены примеры таких сосудов и в публикациях А.Л.Якобсона.

К сожалению, большая часть приведенных ниже сосудов фрагментирована. Некоторые из них были обнаружены не на полу сгоревших помещений среди других керамических изделий, а в слое, который перекрывал пожарище XIV в.

Косвенным показателем, который можно использовать при датировке кувшинов, является отсутствие таких находок в раскопанных С.Г.Рыжовым домах северного района. Безусловно, я осознаю: "умолчание" источника является слабым аргументом.

Описание кувшинов

5 (рис. 3). Фрагмент тулова монохромного красноглиняного кувшина, покрытого плотным слоем золотисто-желтой глазури по белому ангобу с внешней стороны, тонким слоем непосредственно по черепку (цвет покрытия темно-коричневый) – с внутренней. На горле сосуда шахматный декор, выполненный в технике шамплеве, на тулове – пересекающиеся полуovalы с сетчатым декором. Черепок коричневый, мелкопористый. Диаметр горла 5,8; высота (сохранившаяся) – 16,5 см. Портовый квартал 2, слой XIV в.

6 (рис. 3). Фрагмент верхней части (горло и корпус) кувшина, покрытого желтой хорошего качества глазурью с внешней стороны, с внутренней – непосредственно по черепку тонким слоем (темно-коричневой). На горле выгравированы пересекающиеся полуovalы с сетчатым декором; на корпусе – чередующиеся вертикально расположенные ленты, заполненные сетчатым орнаментом и зигзагообразными линиями. Корпус сосуда не имеет правильной окружности: на нем сделано 8 продольных вмятин. Черепок плотный, кирпично-красный с включением частиц известняка и кварца. Диаметр тулова ок. 11,0; венчика – 6,0; горла – 4,3; высота (сохранившаяся) – 12,0 см. 1978 г., портовый квартал 2, помещение 3а, XIV в., НЗХТ № 53/36962.

7 (рис. 4). Фрагмент тулова красноглиняного монохромного кувшина (частично сохранилось горло), покрытого хорошего качества золотисто-желтой глазурью, нанесенной плотным слоем на белый ангоб. С внутренней стороны ангоб отсутствует, слой глазури тонкий. Орнамент на тулове в виде рядов пересекающихся полуокружностей с сетчатым декором выполнен четкой, глубокой линией гравировки в сочетании с техникой шамплеве. На высоком горле выгравированы вертикальные ленты с пересекающимися отрезки прямых; ленты образованы тремя линиями – широкой в центре и более узких по сторонам от нее. В нижней части двустольной ручки расположены стилизованное изображение листа, треугольников с сетчатым орнаментом, спиралей. Диаметр горла 7,5; тулова – 13,5; высота (сохранившаяся) – 15,5 см. 1993 г., портовый квартал 2, помещение 47, XIV в.

8 (рис. 4). Фрагмент тулова красноглиняного монохромного кувшина, покрытого с внешней стороны по ангобу желтой глазурью хорошего качества; с внутренней – тонким слоем непосредственно по черепку. Геометрический орнамент (треугольники с сетчатым декором и зигзаги) выполнен сочетанием техники сграффито и шамплеве. Диаметр корпуса 12,0; высота (сохранившаяся) – 10,0 см. Портовый квартал 2, помещение 48, по условиям находки XIV в. [публ.: 8, с. 283, рис. 3,1; 9, рис. 118,1].

9 (рис. 5). Фрагмент верхней части тулова кувшина, на горле которого в выемчатой технике нанесен шахматный декор, на тулове – вытянутые полуовалы, чередующиеся с треугольниками, заполненными сетчатым орнаментом. Глазурь хорошего качества, желтого цвета. Черепок кирпичный, мелкопористый, внутренняя сторона покрыта глазурью, нанесенной без ангоба. Диаметр горла 5,7; высота (сохранившаяся) – 8,0 см. 1989 г., портовый квартал 2, XIV в. [публ.: 8, с. 283, рис. 4,2; 9, рис. 118,2]

10 (рис. 5). Фрагмент тулова кувшина с пересекающимися полуовалами и сетчатым декором, выполненным сочетанием техники сграффито и шамплеве. Глазурь желтого цвета, хорошего качества, на внутренней поверхности нанесена тонким слоем непосредственно по черепку. Черепок трехслойный: коричнево-серый с включением кварца. Диаметр тулова 15,5; высота (сохранившаяся) – 5,5 см. Северо-восточный район, НЗХТ № 7596-25.

11 (рис. 5). Фрагмент тулова кувшина, покрытого золотисто-желтой, хорошего качества глазурью по розоватого оттенка ангобу. На внутренней стороне тонкий слой глазури нанесен непосредственно по черепку. Глубокие линии орнамента, аналогичного по композиции сосуду № 10; отличия – полуовалы выполнены сдвоенной линией гравировки и имеют больший размер. Черепок трехслойный: сероватый с внутренней стороны, кирпичный по краям, включения дробин шамота единичны. Диаметр тулова не определяется. НЗХТ № б/н.

12 (рис. 6). Фрагмент тулова красноглиняного кувшина с наклепными продольными валиками на корпусе, которые разделяют ленты с геометрическим орнаментом – сетчатый декор и ромбы с крестообразными фигурами. На горле изображены чередующиеся вертикальные ленты в выемчатой технике и ленты с сетчатым орнаментом. Глазурь светло-желтая, хорошего качества. Черепок кирпичного оттенка, мелкопористый с включением дробин шамота. Наибольшие размеры фрагмента: 11,0х7,0 см. Северо-восточный район, НЗХТ № 7595-25.

13 (рис. 6). Фрагмент тулова кувшина с геометрическим декором: на горле в шахматном порядке расположены квадраты с крестообразными фигурами и без рисунка (выемчатая техника); на тулове – вертикальные ленты с сетчатым декором и подковообразными фигурами (гравировка и техника "в резерве"). Глазурь золотисто-желтая на внешней ангобированной стороне, коричневая – на внутренней. Черепок кирпично-красный, мелкопористый. Диаметр тулова 11,54; высота (сохранившаяся) – 9,5 см. 1996 г., портовый квартал 2, помещение 46, по условиям находки XIV в.

14 (рис. 7). Фрагмент тулова кувшина с вертикальными ребрами-налепами, покрытый желтой глазурью. Корпус был украшен горизонтальными полосами с S-образными фигурами и расположенными в шахматном порядке ромбами с выгравированными с различным наклоном линиями. Диаметр корпуса ок. 12,0 см. 1977 г., портовый квартал 2, помещение 4, на основании стратиграфии можно датировать XIII – XIV вв., НЗХТ № 53/36962 [9, рис. 118,3].

15 (рис. 7). Фрагмент тулова кувшина с вертикальными ребрами-налепами, покрытый желтой глазурью. Корпус был украшен вертикальными лентами с S-образными фигурами, треугольниками и прямоугольниками с сетчатым орнаментом. Диаметр не определяется. 1999 г., портовый квартал 2, помещение 61, на основании стратиграфии можно датировать XIV в.

16 (рис. 7). Нижняя часть плоскодонного кувшина, покрытого золотисто-желтой глазурью. Орнамент выполнен сочетанием техники шамплеве и сграффито: у дна выгравированы вертикальные ленты со спиральями, чередующиеся с отрезками прямых (выемчатая техника); выше расположена горизонтальная лента, заполненная подпрямоугольными фигурами (на выемчатом фоне). Черепок коричневатый, мелкопористый, аналогичен описанным выше. Диаметр дна 8,0; высота (сохранившаяся) – 8,0 см. 1989 г., портовый квартал 2, XIV в.

17 (рис. 7). Фрагмент дна кувшина с горизонтально расположенными двумя поясами: треугольники и ромбовидные (?) фигуры. Глазурь зеленовато-желтого оттенка. Черепок трехслойный: по краям бежевый, в центре – кирпично-красный, плотный с единичными включениями блесков слюды. Диаметр дна 9,0; высота (сохранившаяся) – 3,0 см. 1981 г., портовый квартал 2, помещение 3а, найден в строительной траншее начала XIV в.

18 (рис. 8). Фрагмент верхней части красноглиняного кувшина с растительным орнаментом, выполненным в технике шамплеве и сграффито: горизонтально расположенные пояса с переплетающимися лентами и цветками. Глазурь золотисто-желтая на внешней ангобированной стороне, коричневая – на внутренней. Диаметр горла 5,0; наибольший диаметр тулова – 14,0; высота (сохранившаяся) – 7,0 см. 1995 г., портовый квартал 2, помещение 54, слой пожара XIV в.

19 (рис. 8). Фрагмент дна красноглиняного кувшина, покрытого желтой глазурью по белому ангобу. Геометрический орнамент – горизонтально расположенная лента плетенки – выполнен сочетанием техники шамплеве и сграффито. Черепок кирпично-красный, плотный с включением дробинок шамота. Диаметр дна ок. 9,0; высота (сохранившаяся) – 5,7 см. 1978 г., портовый квартал 2, помещение 10, по условиям находки XIV в., НЗХТ № 56/36992.

20 (рис. 8). Фрагмент дна кувшина, покрытого золотисто-желтой глазурью; сохранилось две горизонтально расположенных ленты: одна заполнена плетенкой (нижняя), другая – кружками, в которых выгравированы перекрещивающиеся отрезки линий с точками. Орнамент выполнен сочетанием техники сграффито и выемчатой. Черепок кирпично-красный, мелкопористый. Диаметр корпуса 11,0; дна – 8,0; высота (сохранившаяся) – 7,0 см. Портовый квартал 2, помещение 43, XIV в.

21 (рис. 8). Фрагмент тулова кувшина, покрытого золотисто-желтой глазурью. Сосуд украшен вертикально расположенными чередующимися лентами, заполненными выгравированными под углом отрезками линий и фигурами в виде углов. Черепок кирпично-красный, мелкопористый. Диаметр корпуса 10,0; высота (сохранившаяся) – 14,0 см. Портовый квартал 2, помещение 40, XIV в.

22 (рис. 8). Фрагмент стенки с остатками ручки красноглиняного кувшина с шахматным декором. Качество глазури и структура черепка аналогичны сосуду № 21.

Фактически не представлены в публикациях керамики из Херсонеса красноглиняные кувшины, которые были изготовлены с помощью формы. Несколько таких сосудов было

обнаружено в слое пожара XIV в. Подобный кувшин из раскопок в Солхате (Старый Крым, датирован XIV в.) опубликовал М.Г.Крамаровский [10, рис. 3,4].

23 (рис. 9). Нижняя часть красноглиняного монохромного со сферическим корпусом кувшина, покрытого глазурью зеленого цвета по белому ангобу. Сосуд украшен горизонтально расположенными рельефными поясами, которые состоят из чередующихся X-образных фигур и "точек". Внутренняя поверхность без покрытия, плохо заглажена. Черепок кирпичного оттенка. Высота (до линии наибольшего диаметра) 9,5; диаметр тулова 14,0; диаметр высокого кольцевого поддона 7,0 см. 1989 г., портовый квартал 2, XIV в. [8, с. 285, рис. 7.3].

24 (рис. 9). Красноглиняный кувшин, покрытый с внешней стороны зеленого цвета глазурью по ангобированной поверхности. Кирпично-красный мелкопористый черепок. Высота (до горла) 11,4; диаметр тулова 15,0; поддона – 7,5 см. 1989 г., портовый квартал 2, XIV в. [8, с. 285, рис. 7.2].

25 (рис. 9). Красноглиняный монохромный со сферическим корпусом кувшин, покрытый на 2/3 высоты глазурью зеленого цвета (в нижней части – до дна – имеются подтеки ангоба желтоватого оттенка). Верхняя и нижняя часть сосуда изготовлены отдельно (с помощью формы) и соединены по линии наибольшего диаметра. Кувшин украшен горизонтально расположенными рядами выпуклых "точек". Внутренняя поверхность без покрытия, плохо заглажена. Черепок кирпичный, спекшийся (вероятно из-за излишнего количества отощителя – извести?), есть включения крупных галек. Высота кувшина (до горла) 11,2; наибольший диаметр 15,2; диаметр поддона 8,2 см. 1993 г., портовый квартал 2, помещение 52, XIV в., НЗХТ № 37/37250.

26 (рис. 9). Красноглиняный кувшин с рельефным орнаментом: в верхней и нижней частях сосуда расположены вертикальные полосы со "звездочками". Глазурь зеленого цвета. Диаметр горла 3,9; тулова – 12,2; кольцевого поддона – 6,0; высота – 12,0 см. 1964 г., портовый квартал 1, слой пожара XIV в.

27 (рис. 9). Фрагмент корпуса красноглиняного сферической формы небольшого кувшина, покрытого ангобом и зеленого цвета глазурью до линии наибольшего диаметра. Светло-коричневый, плотный черепок. Наибольший диаметр 9,0; высота (сохранившаяся) – 6,5 см. 1984 г., портовый квартал 2, слой пожара XIV в., НЗХТ № 12/37078.

28 (рис. 9). Фрагмент дна красноглиняного кувшина, изготовленного с помощью формы (рельефный геометрический орнамент). Глазурь интенсивно-зеленого цвета. Диаметр дна 9,0; высота (сохранившаяся) – 5,0 см. 1991 г., портовый квартал 2, помещение 48, XIV в.

Заслуживает упоминания еще один вид сосудов, для украшения которых использована выемчатая техника – миски, вероятно, с округлым корпусом. Они представляют интерес в связи с находками близких им по композиции и характеру прорисовки деталей изделий мастерских Фессалоники, которые датированы концом XIII – XIV вв.

К сожалению, условия обнаружения данных сосудов таковы, что не позволяют уточнить время их поступления на местный рынок. Они единичны, как в портовом районе, так и на других участках раскопок. В последние годы встретилось только три фрагмента с изображением птиц, выполненным в технике "шамплеве" в сочетании с гравировкой (см. ниже №№ 31, 32). Кроме того, известен археологически целый кубок (или глубокая чаша), на котором также изображена птица в спокойной позе, вероятно, голубь (№ 29). Сосуды, аналогичные по технике выполнения рисунка, не представлены в обобщающем исследовании А.Л.Якобсона по керамическому производству Таврики [15].

Описание сосудов с изображением птиц

29 (рис. 10). Красноглиняный кубок с округлым туловом и вертикальным бортиком. Поле сосуда заполнено изображением птицы влево, стоящей в спокойной позе (возможно,

голубь). Перед птицей, симметрично изгибу туловища, выгравирована глубокой линией ветка, позади – лист. Для оформления передней части туловища использована широкая линия гравировки, ног – выемчатая техника. Сосуд был покрыт плотным слоем белого ангоба и почти бесцветной глазурью. На внешней (ангобированной и имеющей глазурь) стороне бортика с помощью менее глубокой линии нанесена лента со спиралевидными фигурами, которые отделены друг от друга отрезками прямых (широкая линия гравировки). Пережженный коричневый черепок. Диаметр венчика 10,4; поддона – 5,2; высота (сохранившаяся) – 6,2 см. НЗХТ № 11/36558. Ср.: небольшого размера чашу (или кубок) с рисунком птицы, по сторонам от которой изображены стилизованные листья из Фессалоник. Шейка птицы оформлена, как на находке из Херсонеса, грудка – в выемчатой технике. Сосуд покрыт светлой, почти бесцветной глазурью, имеет диаметр поддона 5,0 см, датируется концом XIII – XIV в. [16, р. 190, № 215].

30 (рис. 10). Фрагмент красноглиняного открытого сосуда с изображением птицы вправо. Рисунок выполнен сочетанием техники гравировки и выемчатой. Глазурь хорошего качества, светло-желтого цвета покрывает сосуд с обеих сторон. Черепок кирпично-красный, плотный, сосуд был сформован из хорошо отмученной глины, примеси визуально не прослеживаются. Диаметр поддона 6,0 см. Портовый квартал 2, конец XIII – XIV в.

Ср.: сосуд из мастерских Фессалоники, датируемый концом XIII – XIV в.; некоторые детали прорисовки корпуса птицы близки к нашему сосуду [16, р. 193, № 218].

31 (рис. 10). Фрагмент дна красноглиняной небольшого размера чаши с изображением птицы, выполненным сочетанием техники шамплеве и сграффито (для прорисовки крыльев использованы глубокие тонкие линии). Оливкового оттенка глазурь покрывала сосуд с обеих сторон. Черепок кирпично-красный, плотный. Диаметр поддона 5,6; высота (сохранившаяся) – 2,3 см. 1993 г., портовый квартал 2, по условиям находки XIV в., НЗХТ № 15/37250.

32 (рис. 10). Фрагмент красноглиняной небольшого размера чаши с округлым корпусом, на зеркале дна которой сочетание техники гравировки и шамплеве выполнено изображение птицы вправо с распростертыми крыльями. С внутренней стороны по ангобированной поверхности нанесена глазурь светло-зеленого цвета, на внешней – она имеет более темный оттенок. Черепок кирпично-красный, плотный с точечными лакунами, примеси визуально не прослеживаются. Цитадель, 1986 г., раскопки И.А. Антоновой, НЗХТ № 6/37114.

Безусловно, на основании нескольких, описанных выше сосудов делать какие-либо глобальные выводы преждевременно. Однако именно эти керамические изделия, имеющие аналогии среди материалов памятников Крыма и более удаленных районов, свидетельствуют о том, что жители Херсона, уцелевшего после разгрома последней четверти или конца XIII в., сохранили региональную торговлю (в пользу такого предположения говорят и монеты) и, возможно, некоторых из своих партнеров из городов Западного побережья Черного моря. Можно полагать также, что в числе таковых были и торговцы керамикой из Фессалоники⁶. Правда, число изделий мастерских данного города среди находок в Херсоне не велико (известных к настоящему времени). Однако примечательно, что продукция, которую начали выпускать с конца XIII в., как считают греческие исследователи, появляется в Херсонесе.

⁶ В отношении торговли керамикой существует мнение одного из крымских исследователей В.Н. Даниленко. Он считает, что столь дешевый товар как столовая посуда, в основном, производился местными мастерами и продавался там, где и изготовлялся. Кроме дешевизны керамических изделий (следовательно, отсутствия дохода при ее продаже), он приводит в пользу своей точки зрения хрупкость сосудов [17, с. 135-145].

Вряд ли Херсон в XIV в. сохранился до жалкого, незначительного по размерам поселения "с точечной застройкой", расположенного в основном в портовом районе. На основании "умолчания источника" ранее делался вывод о глубоком кризисе в VII в. и "об обезлюдении Херсона" в VIII в., однако археологическое изучение городища в последние годы, анализ коллекций, хранящихся в фондах заповедника, показали некорректность такого вывода. Возможно, в будущем мы сможем дать объяснение, почему в том или ином из кварталов Херсона поздневизантийского периода сохранились (или отложились) материалы XIV в., в других же они отсутствуют.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рыжов С.Г. Средневековые жилые кварталы X–XIII вв. в Северном районе Херсонеса // МАИЭТ. 2001. Вып. VIII.
2. Рыжов С.Г. Раскопки в северном районе Херсонеса // АО – 1984. М., 1986.
3. Рыжов С.Г. Раскопки девятого квартала Херсонеса // АО – 1983. М., 1985.
4. Мыц В.Л. О дате гибели византийского Херсона: 1278 г. // Тез. докл. Междунар. конф. "Византия и Крым". Симферополь, 1997.
5. Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес // МИА. 1959. № 63.
6. Якобсон А.Л. Средневековый Херсонес, XII–XIV вв. // МИА. 1950. № 17.
7. Богданова Н.М. Херсон в X–XIV вв.: Проблемы истории византийского города // Причерноморье в средние века. М., 1991.
8. Романчук А.И. Херсон XIV в.: Каким могли видеть свой город херсониты // Античный мир и Византия. Харьков, 1997.
9. Романчук А.И. Очерки истории и археологии византийского Херсона. Екатеринбург, 2000.
10. Крамаровский М.Г. Три группы поливной керамики XIII–XIV вв. из Северного Причерноморья // Византия и византийские традиции. СПб., 1996.
11. Velkov V. Ognenova-Marinova L., Chimbouleva Z. Mesambria-Mesembria-Nessebur. Sofia, 1986.
12. Пятышева Н.В. Раскопки в Херсонесе // Экспедиции ГИМ. М., 1969.
13. Zaleskaya V.N. Céramique byzantine des XIIe–XIIIe siècles de Chersonés? // BCH. Suppl. 1989. Vol. 18.
14. Крамаровский М.Г. Византийская и сельджукская керамика сграффито с темой вина и веселья конца XII–XIV вв.: По материалам Крыма и Черноморского побережья Болгарии // АДСВ. 2000. Вып. 31.
15. Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л., 1979.
16. Paraniakola-Bakirtzi D. (ed.). Byzantine Glazed Ceramics: The Art of Sgraffito. Athens, 1999.
17. Даниленко В.Н. Белоглиняная поливная керамика Херсонеса // МАИЭТ. 1996. Вып. V.

ROMANCHUK A. I.

JUGS AND BOWLS FROM THE FIRE LAYER DATING BACK TO THE 14TH CENTURY IN CHERSONESOS SITE (Combination of Sgraffito and Champ Leve Techniques)

Summary

One of the problems concerning the last period of existing of Byzantine Chersonesos is dating the period of its disappearance from historic map. The finds of ceramics from the destruction layers in the port district dating by numismatic data of the 14th century are examined in this article.

Bowls (№№ 1–4) with vertical side are unique, the combination of slip painting (styled in Arabic inscriptions on the outer part) and the ornament in notched technique (combination of Champ Leve technique and sgraffito). The finds of jugs with a narrow high neck and low annular base were more numerous (№№ 5–28). They have glaze of high quality, geometric décor carried out in notched technique. One more type of vessels should be mentioned – bowls that were decorated with the pictures of birds in the combination of the techniques of Champ Leve and sgraffito (№№ 29–32). They are of certain interest in connection with analogies of wares from the shops of Thessalonica and they are dated back to the end of the 13th – 14 centuries.

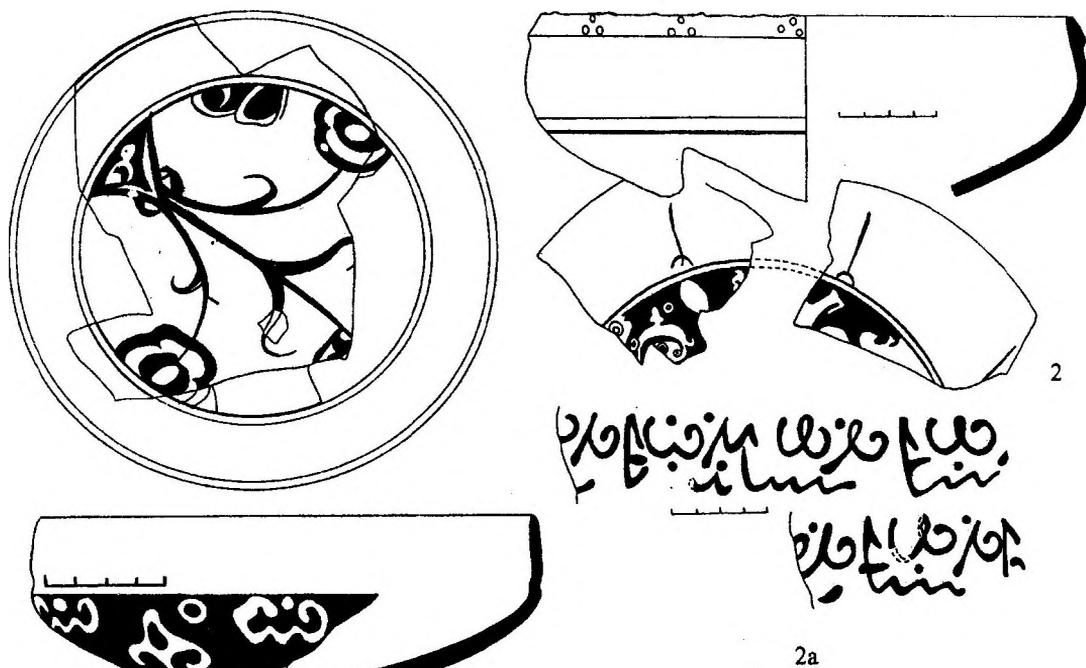

Рис. 1. Миски с восточным орнаментом (техника шамплеве), XIV в.

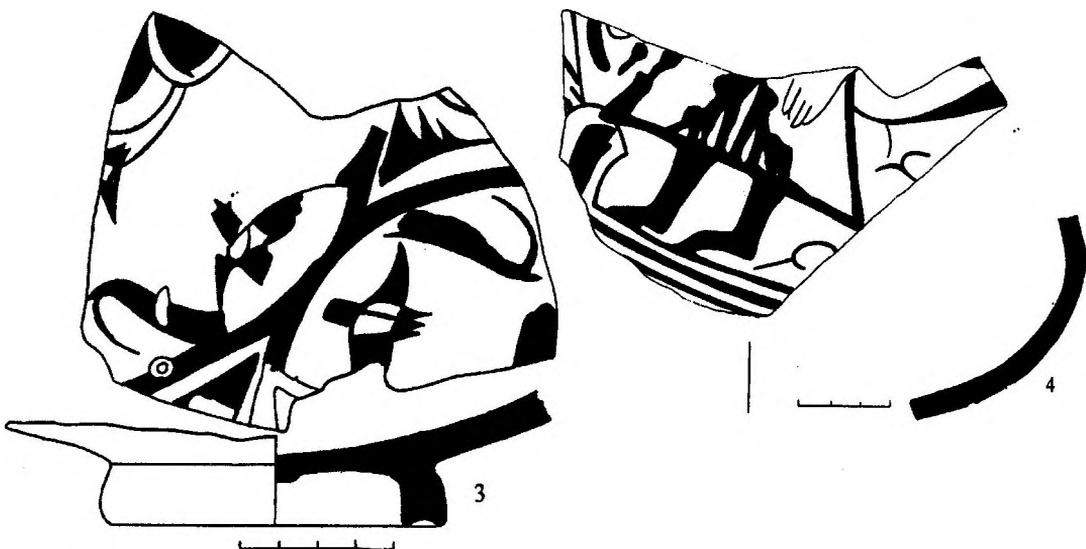

Рис. 2. Фрагменты сосудов XIII–XIV вв. с рисунком в выемчатой технике.

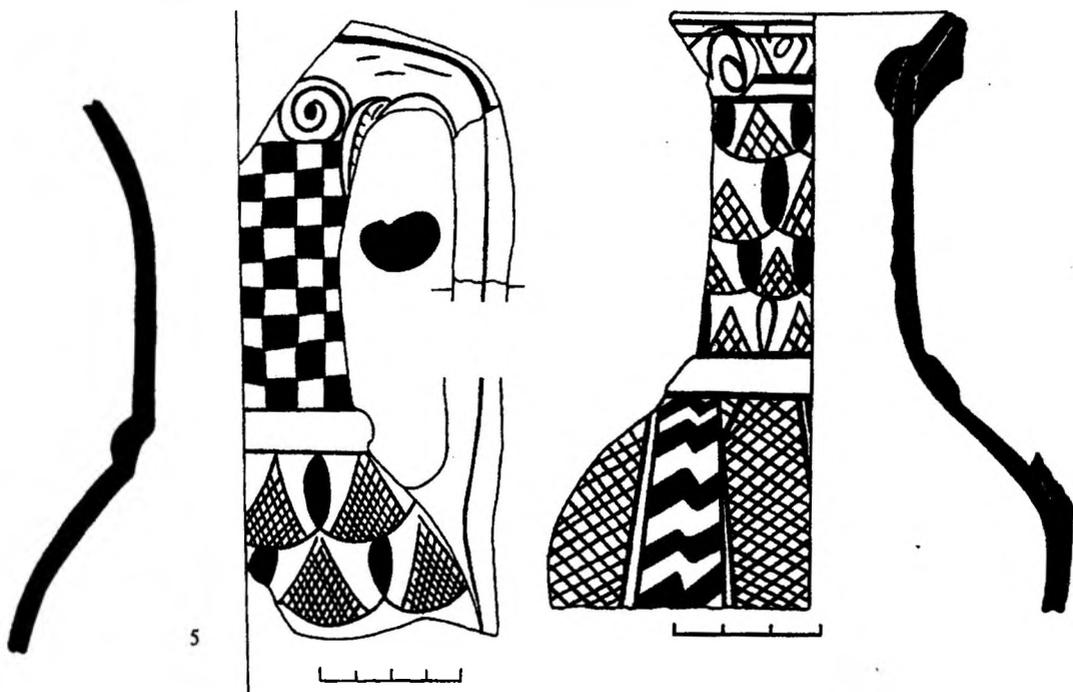

Рис. 3. Фрагменты кувшинов с декором в технике сграффито и шамплеве, XIV в. (по условиям находки).

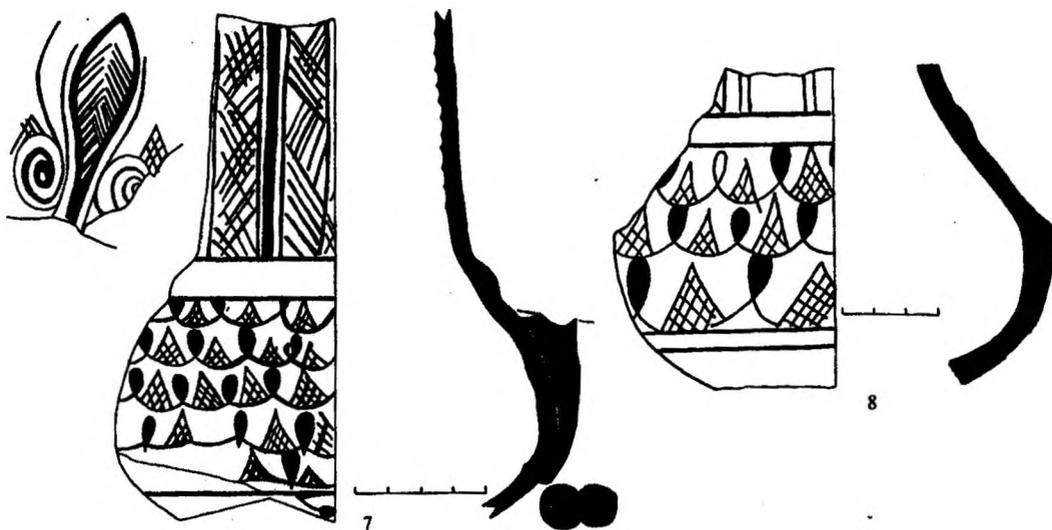

Рис. 4. Кувшины с декором в технике сграффито и шамплеве, XIV в. (по условиям находки).

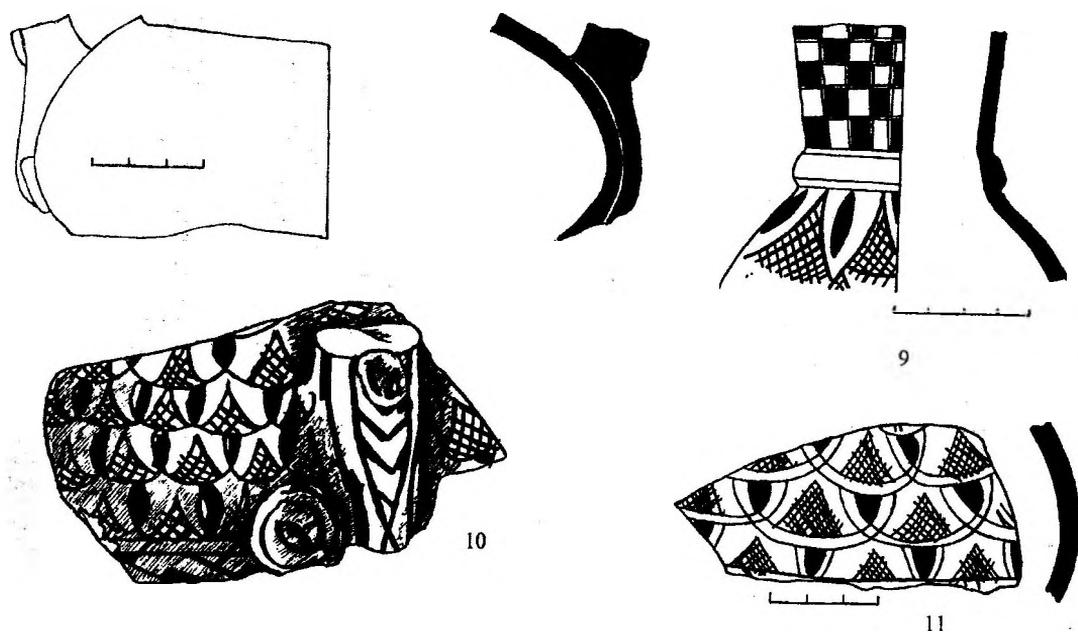

Рис. 5. Фрагменты кувшинов, XIV в. (по условиям находки).

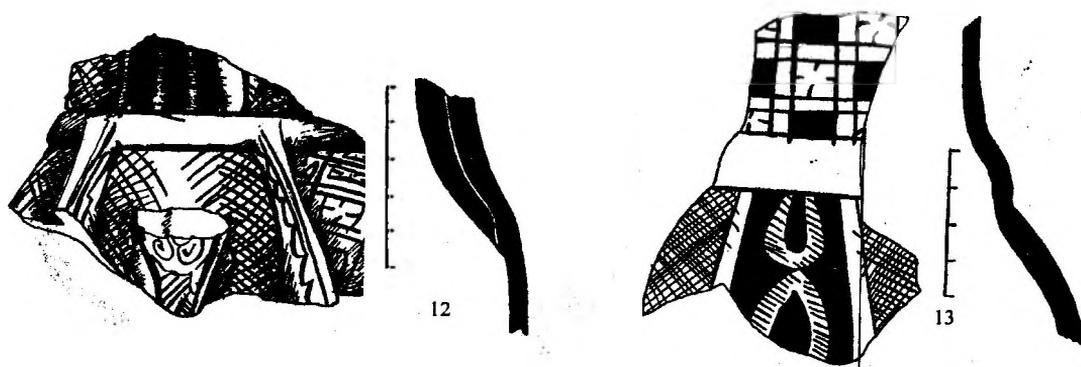

Рис. 6. Кувшины с золотисто-желтой глазурью, XIV в. (по условиям находки).

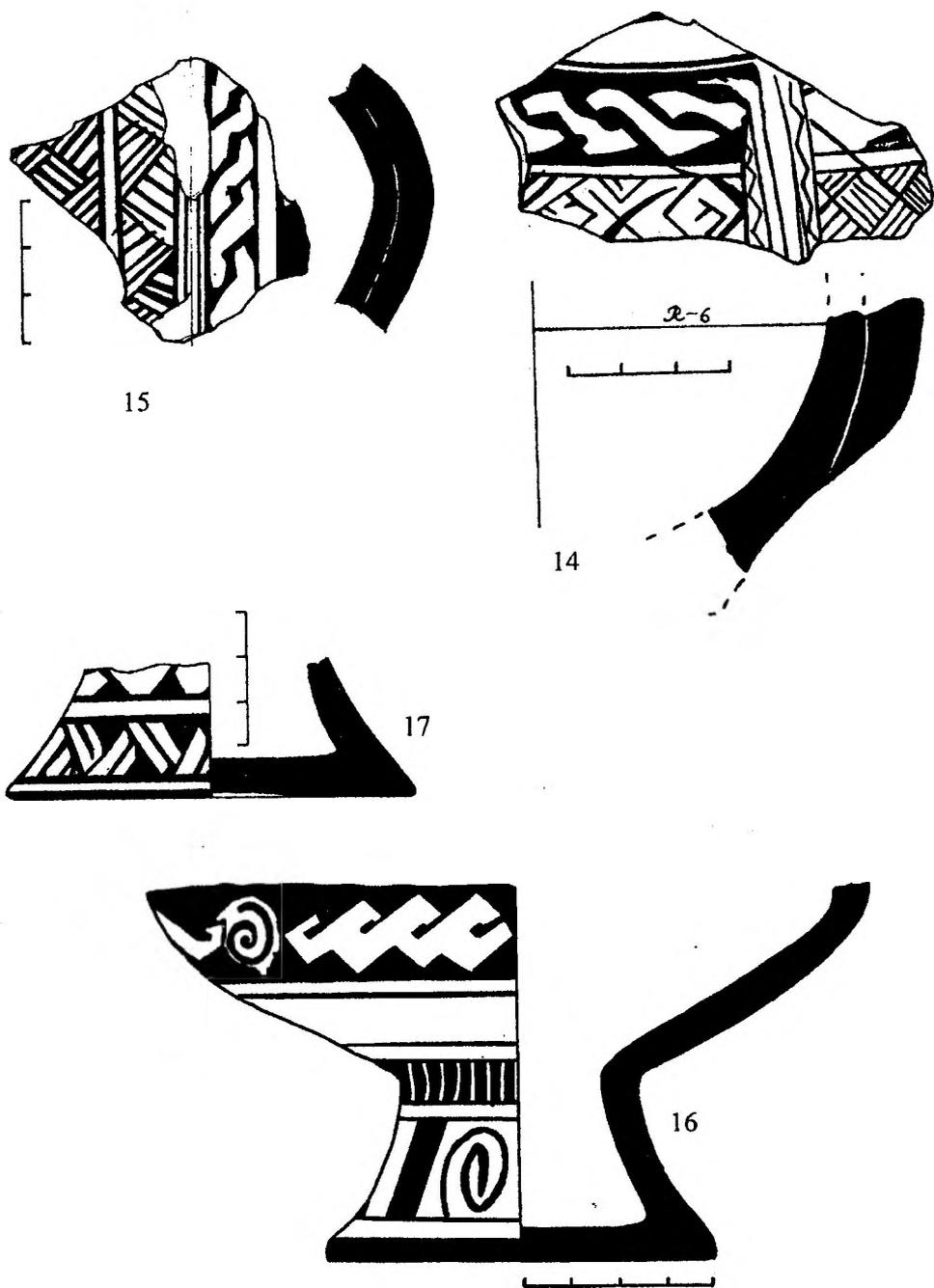

Рис. 7. Фрагменты кувшинов, вторая половина XIII – XIV вв.

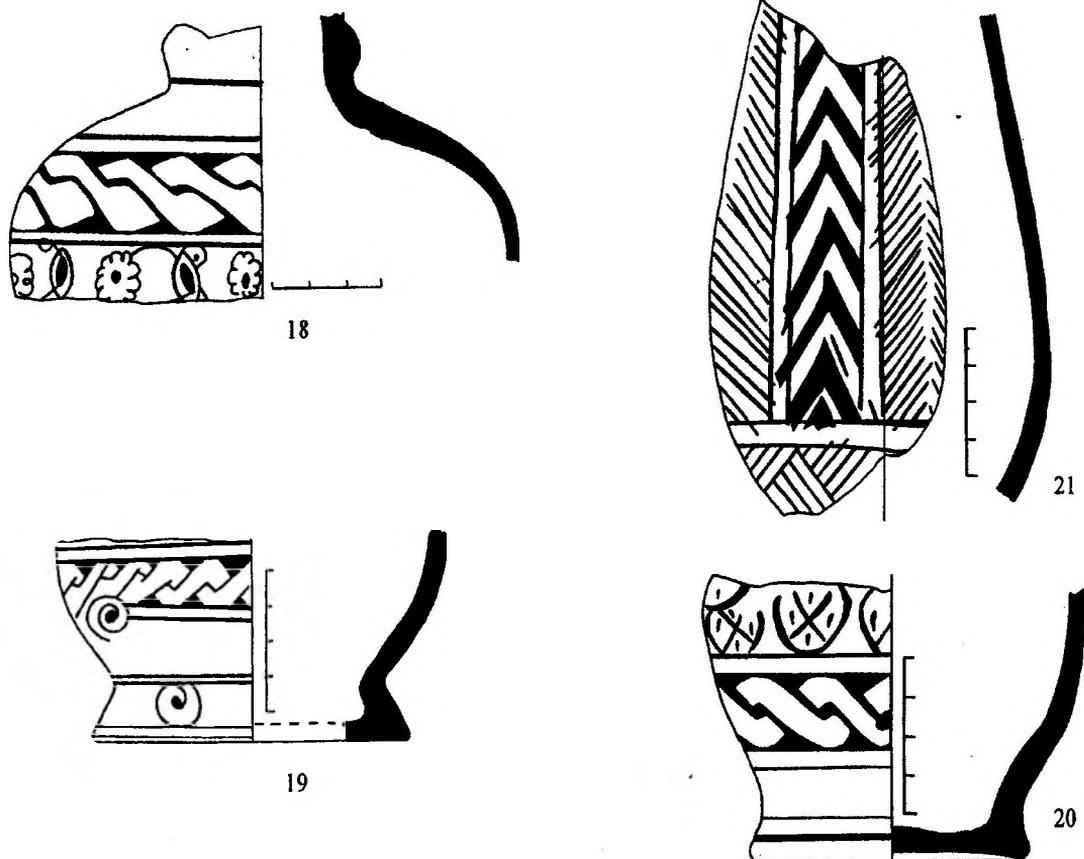

Рис. 8. Фрагменты кувшинов с декором в технике сграффито и шамплеве, вторая половина XIII – XIV вв.

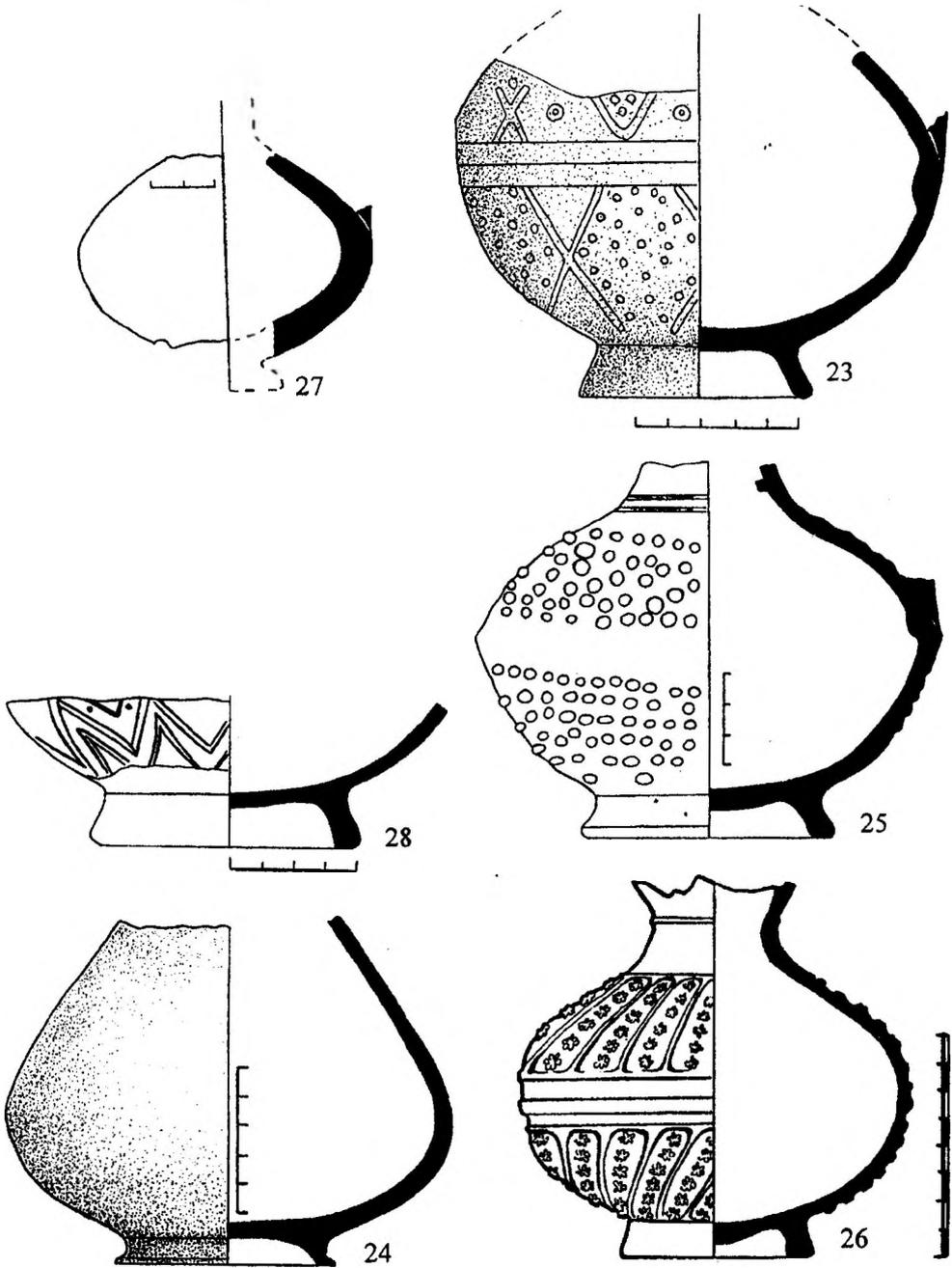

Рис. 9. Красноглиняные кувшины, покрытые зеленой глазурью, XIV в.

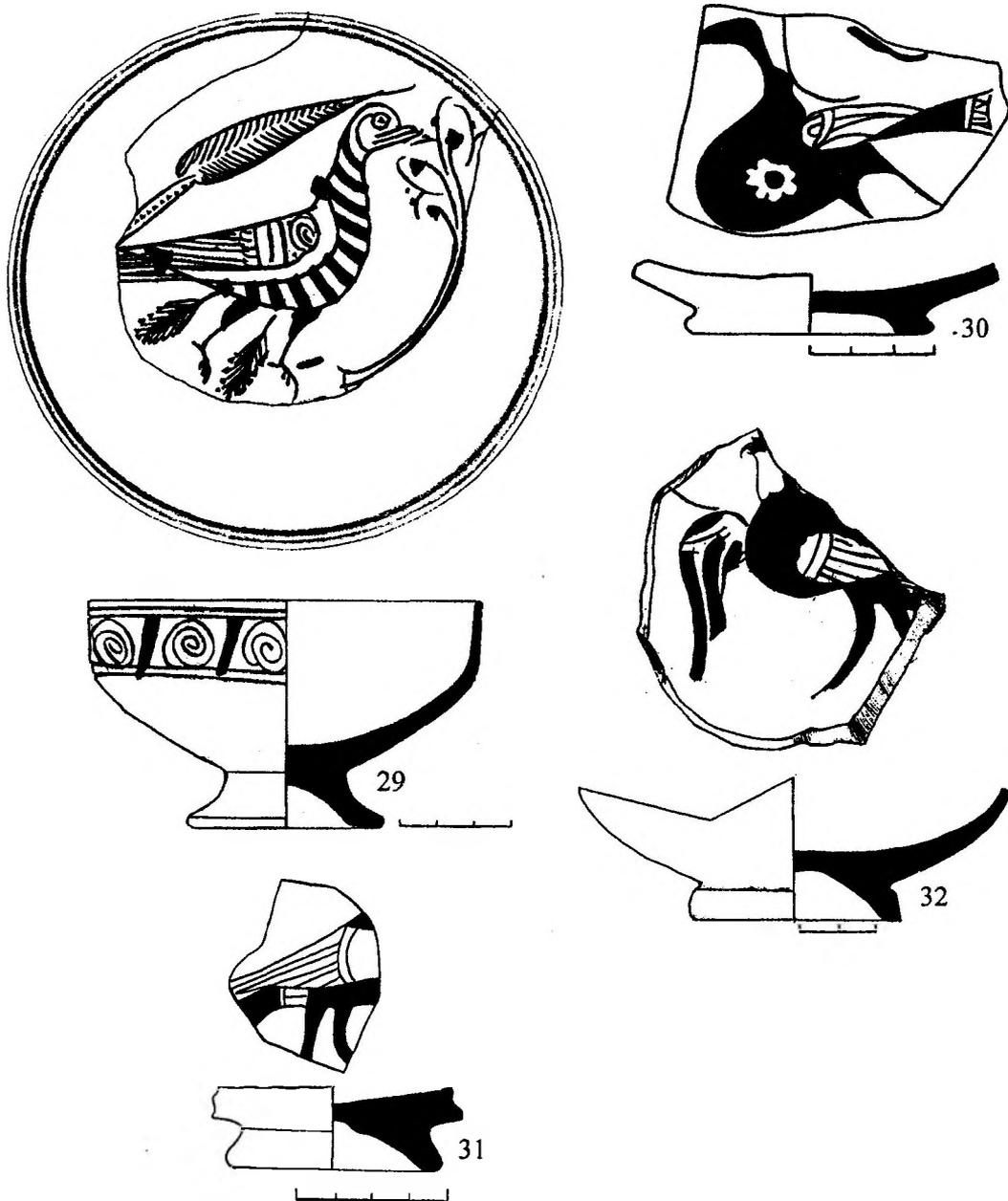

Рис. 10. Монохромные сосуды с изображением птиц, конец XIII – XIV вв.